

На правах рукописи

Кривоноженко Александр Федорович

ПЕТРОГРАДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В 1917-1922 гг.

07.00.02. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург – 2014

Работа выполнена на кафедре исторического регионоведения Института истории ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель:

Хрисанфов Валентин Иванович, доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Официальные оппоненты:

Старков Борис Анатольевич, доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Лисицын Сергей Александрович, кандидат исторических наук, профессор ГАОУ ДПО «Ленинградский областной институт развития образования»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»

Защита состоится 17 декабря 2014 г. в 15 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.232.57 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5, Институт истории, ауд. 70). С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан 3 ноября 2014 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета

доктор исторических наук, профессор

А.В. Петров

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В наши дни, когда система высшего образования находится в состоянии реформирования и поиска оптимального пути дальнейшего развития, изучение университетской истории приобретает особый смысл. Современные реформы, которые существенно меняют облик высшей школы, должны основываться на историческом опыте предыдущих поколений. В связи с этим, особенно важным является изучение истории университетов в первые годы после установления советской власти, когда революционные изменения произошли и в системе высшего образования России.

Обращение к истории Петроградского университета в контексте проводимой реформы высшей школы неслучайно. Будучи одним из крупнейших центров высшего образования в стране, Петроградский университет всегда находился в фокусе правительственной политики, что открывает широкие возможности для анализа действий властей в отношении реформы высшего образования на примере конкретного вуза.

Степень научной разработанности темы. Историография исследований, посвящённых рассмотрению развития Петроградского университета в 1917 – 1922 гг., невелика. Состоит она лишь из ряда отдельных статей¹, в которых изучаются те или иные проблемы. Кроме того, история университета нашла своё отражение в некоторых обобщающих работах очеркового характера², в которых обозначенный период рассматривается лишь в самом общем плане. История Петроградского университета как важнейшего

¹ Мандель С.Д. Культурно-просветительная деятельность учёных Петроградского университета в первые годы Советской власти // Очерки по истории Ленинградского университета. Л., 1962. Т. I. С. 140 – 158.; Ежов В.А. Начало деятельности Комсомольской организации в Ленинградском университете // Очерки по истории ... Л., 1962. Т. I. С. 159 – 168.; Казакевич Р.А., Мандель С.З. К истории 100-летнего юбилея университета // Очерки по истории ... Л., 1968. Т. II. С. 159 – 166.; Клушин В.И. Деятельность Научного общества марксистов (1920 – 1924 гг.) // Очерки по истории ... Л., 1968. Т. II. С. 125 – 137.; Красникова А.В. Первые коллективы РКП(б) Петроградского государственного университета // Очерки по истории ... Л., 1976. Т. 3. С. 18 – 24.

² Ленинградский университет 1917 – 1944 / под ред. В.В. Мавродина. М., 1945. 184 с.; Ленинградский университет за Советские годы 1917 – 1947 / Л., 1948. 383 с.; Ленинградский университет (краткий очерк). Л., 1957. 128 с.; История Ленинградского университета. Очерки. Л., 1969. 663 с.; Санкт-Петербургский университет. 275 лет. Летопись 1724 – 1999 / под ред. Л.А. Вербицкой. СПб, 1999. 442 с.

центра университетского образования в стране зачастую рассматривается в контексте развития высшей школы в целом³.

В 1920-е и 1930-е годы серьёзных работ по изучению Петроградского университета в 1917 – 1922 гг., подготовлено не было. Отдельные статьи⁴ и разделы сборников⁵, посвящённые Петроградскому университету в советское время, зачастую носят справочный характер и сильно идеологизированы. Наконец, нужно отметить, что в 1920-е гг. были заложены, а в 1930-е гг. развиты и даже дополнены отдельные сюжеты, связанные с университетской историей, рассмотрение которых становится затем обязательным в последующей историографии. Прежде всего, речь идёт о рассмотрении университетской автономии как контрреволюционного явления, о саботаже профессуры, демократической струе в высшем образовании, роль которой сыграл рабфак, конструктивной роли внутренних структурных преобразований в Петроградском университете.

Одной из первых серьёзных обобщающих работ по истории университета стала коллективная монография «Ленинградский университет 1819 – 1944»⁶. Автором раздела, посвящённого советскому периоду в истории вуза, стал В.В. Мавродин. Историк отмечает, что абсолютное большинство профессоров и сотрудников университета приняли Октябрьскую революцию⁷. Этот тезис является дискуссионным. Возможно, его появление связано с необходимостью единения перед лицом врага в условиях Великой Отечественной войны.

Коллективная монография «Ленинградский университет за Советские годы 1917 – 1947»⁸, изданная в 1948 г., вышла в апогее послевоенной популярности И.В. Сталина. В связи с этим, в продолжение традиции,

³ Купайгородская А.П. Высшая школа Ленинграда в первые годы Советской власти. Л., 1984. 197 с.; Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы. М., 1988. 256 с.

⁴ Державин Н.С. Высшая школа и революция. М., Пг., 1923, 47 с.; Державин Н.С. Реформа высшей школы // Красный студент. 1923. № 1. С. 7 – 9.; Державин Н. С. Университетская наука и политика // Красный студент. 1923. № 4. С. 6 – 7.; Корель И. Сто двадцать лет Ленинградского государственного университета // Вестник знания. 1939. № 2. С. 12 – 18.

⁵ Ленинградский университет / под ред. В.Б. Томашевского. Л, 1925. 61 с.

⁶ Ленинградский университет 1917 – 1944 / под ред. В.В. Мавродина. М., 1945. 184 с.

⁷ Там же С. 85

⁸ Ленинградский университет за Советские годы 1917 – 1947. Л., 1948. 383 с.

заложенной в 1930-х гг., его роль в событиях Октябрьской революции и Гражданской войны приравнивается к роли В.И. Ленина.

В 1957 г. увидел свет следующий очерк по истории вуза – «Ленинградский университет (краткий очерк)»⁹. Потребность в новой обобщающей работе возникла, по-видимому, после изменений в политическом руководстве страны после смерти И.В. Сталина. В то же время пересмотр отдельных оценок никак не отразился на общей концепции содержания и изложения материала по истории университета в рассматриваемый нами период.

В 1960-х гг. очерковый характер историографии университета усиливается и в прямом, и в переносном смысле: вуз начинает публиковать многотомную серию сборников статей «Очерки по истории Ленинградского университета» под редакцией Н.Г. Сладкевича, что стало одним из мероприятий по подготовке к празднованию 150-летнего юбилея вуза. Отдельные статьи затрагивают и различные сюжеты из истории вуза в 1917 – 1922 гг.¹⁰ При всей ценности этих публикаций нельзя не отметить узкие рамки затрагиваемой в них тематики, определённой шаблонности и одностороннего характера суждений, связанных с проблемами реформы Петроградского университета.

В 1969 г. появилась коллективная монография по истории университета «История Ленинградского университета. Очерки», которая была приурочена к 150-летию вуза¹¹. Обстоятельные по содержанию главы, посвящённые истории Петроградского - Ленинградского университета в 1917 – 1927 гг., были подготовлены Л.А. Шиловым.

Отдельные статьи и очерки по истории университета изучаемого периода выходили на фоне серьёзной работы советских историков по изучению

⁹ Ленинградский университет (краткий очерк) / Л., 1957. 128 с.

¹⁰ См. Мандель С.Д. Культурно-просветительная деятельность учёных Петроградского университета в первые годы Советской власти // Очерки по истории Ленинградского университета. Л., 1962. Т. I. С. 140 – 158.; Клушин В.И. Деятельность Научного общества марксистов (1920 – 1924 гг.) // Очерки по истории ... Л., 1968. Т. II. С. 125 – 137.; Красникова А.В. Первые коллективы РКП(б) Петроградского государственного университета // Очерки по истории ... , 1976. Т. 3. С. 18 – 24.

¹¹ История Ленинградского университета. Очерки. Л., 1969. 663 с.

различных проблем, связанных с реформированием высшей школы и созданием советского вуза¹². Зачастую они включали в себя и более широкие темы, органически связанные с высшим образованием. Таким примером является изучение формирования советской интеллигенции¹³. Весьма ценным в этом плане стал труд А.П. Купайгородской «Высшая школа Ленинграда в первые годы Советской власти»¹⁴. Названные труды, безусловно, оказали прямое влияние на отдельные работы по истории Петроградского университета. Положительной стороной этих изданий является огромная работа, проведённая по выявлению и введению в научный оборот источников по истории формирования советской высшей школы. В то же время повсеместно применяемая ленинская методология исследований привела к схожести оценок, критическому отношению к дореволюционной профессуре, переоценке темпов реформирования вузов.

Последнее двадцатилетие отличается переоценкой исторической наукой мировоззренческих ценностей. Интерес историков сосредоточился на изучении дореволюционной истории университета. Что касается историографии Петроградского университета в 1917 – 1922 гг., то она пока невелика¹⁵. В то же время возрастает интерес к переоценке событий советской истории на основе новых методологических подходов. Отход от классового понимания исторического процесса позволил исследователям освещать события прошлого с позиций социологии, школы анналов. Показательным примером применения новой методологии в изучении высшей школы Петрограда в 1917 – середины 1920-х гг. стали работы А.Р. Маркова¹⁶. В своей кандидатской диссертации историк анализирует изменения в феномене сознания петроградского

¹² Украинцев В.В. КПСС – организатор революционного преобразования высшей школы. М., 1963.; Высшая школа СССР за 50 лет / под ред. В.П. Елютина. М., 1967. 298 с.; Сафразьян Н.Л. Борьба КПСС за строительство советской высшей школы (1921 – 1927). М., 1977. 158 с.; Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы. М., 1988. 256 с.

¹³ Ульяновская В.А. Формирование научной интеллигенции в СССР 1917 – 1937 гг. М., 1966. 215 с.

¹⁴ Купайгородская А.П. Высшая школа Ленинграда в первые годы Советской власти. Л., 1984. 197 с.

¹⁵ См. например Шилов А.В. Из истории Петроградского университета: судьбы учёных в послеоктябрьский период // Петербургские чтения `97. СПб, 1997. С. 254 – 257.

¹⁶ См. Марков А.Р. От враждебного к конформизму. Вокруг конфликтов по призыву студентов в армию (1918 – 1920 гг) // Что значит быть студентом. М., 2005. С. 149 – 158; он же. Студенчество Петрограда в 1914 – 1925 гг.: социально-психологический облик.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб, 1997. 34 с.

студенчества с позиций социологии и культурологи, выявляет главные факторы этого изменения.

В 1999 г. увидела свет коллективная работа по истории СПбГУ: «275 лет. Санкт-Петербургский университет. Летопись 1724-1999»¹⁷. В книге рассмотрен весь период существования вуза до 1999 г. Часть книги, посвящённая истории университета с 1917 по 1999 г., была подготовлена Г.Л. Соболевым.

Устойчивый интерес к судьбе вузов в первые годы советской власти наблюдался и в 2000-е гг.¹⁸. Переосмысливая фактологический материал, историки критически подходят к оценкам изучаемых событий, данным в советской историографии. В частности, примером такого подхода служит кандидатская диссертация О.М. Беляевой «Эрвин Давидович Гримм в Петербургском университете: академическое сообщество позднеимперского периода»¹⁹, в которой даётся характеристика положения Петроградского университета в период Временного правительства и первых месяцев власти большевиков.

Из зарубежных авторов, затрагивающих историю Петроградского университета в контексте изучения советской реформы высшей школы, можно отметить Ш. Фицпатрик²⁰, Д. Макклелланда²¹, С. Финкеля²², П. Конечного²³. Их исследования основаны на материалах российских архивов, с учётом мнения отечественной и зарубежной историографии. Стоит отметить, что иностранные авторы рассматривают историю Петроградского университета, как и вообще

¹⁷ Санкт-Петербургский университет. 275 лет. Летопись 1724 – 1999 / под ред. Л.А. Вербицкой. СПб., 1999. 442 с.

¹⁸ Александров Д.А. Советизация высшего образования и становление советской научно-исследовательской системы // За железным занавесом: мифы и реальность советской науки. / Ред. Э.И. Колчинский и М. Хайнеманн. СПб., 2002. С. 152-165; Лебедева М.В. Народный комиссариат просвещения РСФСР в ноябре 1917-феврале 1921 гг. (опыт управления). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2004. 23 с.

¹⁹ Беляева О.М. Эрвин Давидович Гримм в Петербургском университете: академическое сообщество позднеимперского периода). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб, 2011. 326 с.

²⁰ Фицпатрик Ш. «Приписывание к классу» как система социальной идентификации // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Советский период: Антология. Самара, 2001. С. 174 – 207.

²¹ McClelland J.C. Bolsheviks, Professors Approaches to Higher Education in Soviet 1917—1921 // Slavic Review. 1971. Vol. 30. No. 4. P. 828 – 831.

²² Finkel S. On the Ideological front. The Russian intelligentsia and the making of the soviet public sphere. London, 2007. 348 p.; он же Финкель С. Организация профессура и университетская реформа в Советской России (1918-1922) // Власть и наука, ученые и власть. 1880-е – начало 1920-х годов. Материалы Международного научного colloquiuma. СПб., 2003. С. 173 – 184.

²³ Konecny P. Builder and Deserters: Students, State and Community in Leningrad. Montreal, 1999. 358 p.

условия существования высшего образования в РСФСР в 1917 – 1922 гг., прежде всего в контексте взаимоотношений интеллигенции и советской власти и оценивают деятельность советского правительства в области идеологии в целом.

Целью данного исследования является всесторонняя реконструкция истории Петроградского университета в 1917 – 1922 гг. в контексте истории российской высшей школы и общества.

Цель исследования требует решения ряда **задач**:

- воссоздать деятельность университета и его корпораций в период революций 1917 г.;

- определить основные этапы советизации²⁴ Петроградского университета в первые годы советской власти;

- изучить характер взаимоотношений Петроградского университета с властями в различных политических и социально-экономических условиях в 1917 – 1922 гг.;

- отразить степень участия Петроградского университета в разработке и осуществлении реформы высшей школы;

- рассмотреть студенческий мир университета, конфликты внутри него и взаимодействие с профессорско-преподавательским составом вуза;

- изучить роль университетской автономии для Петроградского университета в период реформирования высшего образования.

Объектом исследования является история высшей школы периода эпохи революций 1917 г. и Гражданской войны.

Предметом исследования является Петроградский университет в контексте отношений данного вуза с властью и обществом и внутрикорпоративные отношения в университете.

Хронологические рамки исследования: февраль 1917 г. – июнь 1922 г. Выбор данных временных рамок обусловлен рядом причин. 1917 г. является

²⁴ Под советизацией мы имеем в виду последовательные действия власти по ограничению университетской автономии, реформированию учебных программ и изменению социального состава студенчества

годом двух революций, кардинально изменивших условия существования университета. Нужно учесть, что детальное исследование истории университета начинается с февраля 1917 г., что позволяет увидеть всю динамику событий революционного года. Верхняя граница исследования определена 1922 г. неслучайно. Именно тогда был введён в действие первый советский устав высшей школы, принятый в 1921 г. Этот документ окончательно лишил университет остатков автономии.

Территориальные рамки исследования ограничены городом Петроградом. Отдельные сюжеты работы связаны с Петроградской губернией.

Теоретико-методологическую базу диссертации составил ряд научных методов и принципов исторического исследования. В работе применён принцип объективности, необходимый для изучения сложных и неоднозначных процессов реформирования высшей школы в 1917 – 1922 гг. Применение принципа историзма позволило выявить и проанализировать основные этапы в реализации реформы высшей школы в Петроградском университете. Среди методов исторического исследования в работе применялся историко-генетический метод, необходимый для выявления и описания общего принципа исторического развития исследуемых событий. Данный метод гармонично дополняется историко-сравнительным методом исследования. Его применение диктовалось, например, необходимостью сопоставления университетских уставов и правительственных распоряжений, касающихся развития высшего образования и т.д. Другим важным методом исторического исследования, применяемым в диссертации, является историко-системный метод. Кроме того, в работе были применены элементы статистического анализа.

Источниковую базу исследования составили различные виды документов. Неопубликованные источники хранятся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб), Санкт-Петербургском филиале Архива

Российской академии наук (СПФ АРАН), отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), Объединённом архиве СПбГУ (ОА СПбГУ) и в Архиве музея истории СПбГУ. Всего было использовано 18 фондов.

Почти треть использованных в диссертации дел приходится на фонд №7240 (Ленинградский ордена Ленина государственный университет имени А.А. Жданова Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР) ЦГА СПб. Здесь хранятся документы, связанные с внутренним делопроизводством Петроградского университета в целом, отдельных кафедр, переписка вуза с органами государственной и местной власти, с другими вузами страны, документы, связанные с деятельностью студенчества, различные записки и проекты, учебные планы. К сожалению, многие документы погибли во время наводнения 1924 г.²⁵ Важнейшими документами фонда, связанными с историей Петроградского университета этого периода, являются протоколы заседания Совета вуза²⁶. В них содержится информация о взаимоотношениях властей и университета, положении внутри профессорского сообщества, о студенческих предложениях, о структурных преобразованиях в университете. Другим весьма информативным источником стали протоколы заседаний Советской комиссии, воссозданной в 1919 г.²⁷ Важные документы, которые касаются профессорско-преподавательского корпуса Петроградского университета, хранятся в делах, связанных с деятельностью фонда взаимопомощи профессоров и преподавателей вуза²⁸.

Фонды ЦГА СПб №2551 (фонд Комиссариата просвещения Союза коммун Северной области), №2555 (фонд Ленинградского отделения Главного управления научных учреждений академического центра Народного

²⁵ Описание № 14 документальных материалов общего делопроизводства за 1917 – 1950 гг. (постоянного срока хранения). Л.: [б.и.], 1961. С. 8.

²⁶ Протоколы заседаний Совета университета (12.01.1917 – 21.12.1917) // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 1; Протоколы заседаний Совета университета (25(17) февраля 1918 – 20 марта 1922) // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16.

²⁷ Протокол заседания Советской комиссии // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 87.

²⁸ Материалы фонда взаимопомощи профессоров и преподавателей университета и о ликвидации средств фонда // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 120; Материалы фонда взаимопомощи профессоров и преподавателей университета и о ликвидации средств фонда // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 136.

комиссариата просвещения РСФСР) и №2556 (фонд управления уполномоченного Народного комиссариата просвещения РСФСР по делам вузов, рабфаков, научно-художественных и музейных учреждений Ленинграда) содержат ценную информацию об участии Петроградского университета в разработке советской реформы высшей школы, а также дают представление о характере взаимоотношений власти и университетского сообщества. Особенно ценными среди дел этих фондов являются материалы, связанные со студенческим самоуправлением в Петроградском университете²⁹ и различными формами самоорганизации студенчества вуза, поскольку количество источников об этих сюжетах крайне мало.

Представление о деятельности вуза в 1917 г. дают материалы ЦГИА СПб. Таковыми являются дела об антивоенных студенческих сходках в феврале 1917 г.³⁰, просветительской деятельности университета³¹, его участии в обсуждении общегосударственных проблем и подготовке реформы образования³².

В ЦГАИПД СПб хранятся документы, связанные с деятельностью партийных организаций университета³³ и рабфака³⁴. Особенный интерес они представляют с точки зрения характеристики нового типа студенчества, активно начинающего поступать в Петроградский университет с 1921 г.

Крайне информативными являются личные фонды СПФ АРАН. В делах, отложившихся, например, в фондах № 875 (В.М. Шимкевич) и № 283 (С.П. Глазенап) содержится множество сведений о взаимодействии руководства вуза с органами советской власти, о просветительской деятельности университета.

В ОА СПбГУ хранятся личные дела профессорско-преподавательского состава университета изучаемого периода, а также штатные расписания.

²⁹ Смета совета старост 1-го Петроградского университета на первое полугодие 1919 года // ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 192; Кооперативы, кассы взаимопомощи, землячества и другие общепольные организации студентов // ЦГА СПб. Ф. 2556. Оп. 1. Д. 281.

³⁰ Переписка с управляющим Петроградским учебным округом о недозволенных собраниях (сходках) студентов в феврале 1917 г. // ЦГИА СПб Ф. 14. Оп. 27. Д. 64.

³¹ Дело об организации Иркутского университета // ЦГИА СПб. Ф. 14. Д. 94.

³² Дело об избрании делегатов на Совещание представителей университетов и специальных высших учебных заведений Министерства народного просвещения // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 27. Д. 83.

³³ ЦГАИПД СПб. Ф. 984 (фонд партийного комитета Ленинградского государственного университета).

³⁴ ЦГАИПД. СПб. Ф. 138 (фонд первичной организации ВКП(б) Рабочего факультета Ленинградского государственного университета).

В ОР РНБ имеется ряд фондов, представляющих значительный интерес для изучения истории Петроградского университета в 1917 – 1922 гг. Прежде всего, это неопубликованные источники личного происхождения. В первую очередь, необходимо отметить фонд, в котором собраны материалы архива С.Ф. Платонова и его родственников³⁵.

Наконец, необходимо остановиться на небольшом, но достаточно информативном Архиве Музея истории СПбГУ, который ранее почти не использовался исследователями. Особый интерес здесь представляют материалы фонда истории университета (Ф. ИУ) и фонда факультетов и кафедр (Ф. ФиК). Дела этих фондов содержат воспоминания, записки, выступления на торжествах, учебные планы, списки профессоров и преподавателей университета³⁶. В них имеется интересная информация об истории вуза.

Другим видом источников, использованных в диссертации, является периодика. Среди газет необходимо выделить «Петроградскую правду» и «Северную коммуну»³⁷, в которых публиковались официальные распоряжения петроградских властей, статьи, посвящённые реформе вузов, а также положению студенчества, профессуры и преподавателей. В 1927 г. впервые вышла в свет студенческая газета университета «Студенческая правда». В её статьях конца 1920-х гг. довольно часто встречаются материалы, посвящённые истории советизации Петроградского университета, воспоминания о борьбе со старым студенчеством и т.д.³⁸ Нужно заметить, что источников по «красному» студенчеству университета вообще довольно много. Ярким образцом здесь является журнал рабфака вуза «Вулкан»³⁹. В нём содержатся важные данные об учебном процессе, общественной и культурной жизни рабфаковцев. В то же время источников, характеризующих жизнь старого студенчества, крайне мало.

³⁵ ОР РНБ. Ф. 585 (фонд С.Ф. Платонова).

³⁶ Озеров Н. Воспоминания работы месткома Л.Г. университета с 1917 по 1925 г. // Архив Музея истории СПбГУ. Ф. ИУ. Д. 48; Алфавитный список профессоров и преподавателей Единого Петроградского университета 1919 – 1920 уч. г. // Архив Музея СПбГУ. Ф. ИУ. Д. 198.

³⁷ См.: Декрет о мерах к улучшению положения учёных // Северная коммуна. 1918. 27 октября. С. 1; Бесплатное питание для студентов // Петроградская правда. 1918. 1 декабря. С. 3.

³⁸ См.: Емва Г. В тяжёлый год (Отрывки из дневника студента) // Студенческая правда. 1927. 7 ноября. С. 2 – 3.

³⁹ См.: Чуракова А. Беглый обзор культурот на Рабфаке при Петроградском университете за 1921 – 1922 год // Вулкан. 1922. № 1. С. 35 - 36.

Например, так и не удалось обнаружить печатный орган Совета старост Петроградского университета, хотя в источниках была информация об издании такового в 1919 г.⁴⁰

В журналах пролетарского студенчества «Красный студент»⁴¹, «Вестник рабочих факультетов»⁴² содержится информация, позволяющая реконструировать нормы и ценности нового студенчества университета, что крайне необходимо для изучения раскола студенческой корпорации вуза в начале 1920-х гг.

Ещё одним видом источников, использованных в диссертации, являются источники личного происхождения: дневники, мемуары, воспоминания. Отчасти, речь о них уже шла – это неопубликованный дневник Н.Н. Платоновой. Этот вид источников важен для формирования представления о повседневной жизни периода изучаемых событий, он позволяет увидеть событие непосредственно глазами участника. Среди мемуаров можно выделить работы Н.И. Гаген-Торн⁴³, П.Я. Полубариновой-Кочиной⁴⁴, Н.О. Лосского⁴⁵, П.А. Сорокина⁴⁶. Особо следует отметить дневник супруги С.Ф. Платонова, Надежды Николаевны⁴⁷. Значительное внимание в дневнике уделено не только внутриуниверситетским проблемам, но и характеру взаимоотношений вуза с Временным правительством, а также с центральными и местными органами советской власти. Кроме того, дневник Н.Н. Платоновой является ценнейшим источником для реконструкции жизни профессорского и преподавательского корпуса университета.

Среди опубликованных источников важное место занимают правительственные постановления относительно высшей школы. Некоторые из

⁴⁰ Смета совета старост 1-го Петроградского университета на первое полугодие 1919 года // ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 192. Л. 15.

⁴¹ См.: Перимов А. К вопросу о форме организации студенчества // Красный студент. 1923. № 4. С. 34 - 35.

⁴² См.: Вихрёв Н. Нужна помощь // Вестник рабочих факультетов. 1922. № 2 – 6. С. 9 – 11.

⁴³ Гаген-Торн Н.И. Мемория. М.: Возвращение, 1994. 415 с.

⁴⁴ Полубаринова-Кочина П.Я. Воспоминания. М.: Наука, 1974. С.

⁴⁵ Лосский Н.О. Воспоминания: жизнь и философский путь. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1994. 356 с.

⁴⁶ Сорокин П.А. Долгий путь. Автобиографический роман. Сыктывкар: СЖ Коми ССР, МП «Шыпас», 1991. 304 с.

⁴⁷ Единицы хранения, соответствующие хронологическим рамкам диссертации: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 5696 – 5702.

них опубликованы в «Собрании узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства» (СУ). Большинство декретов Наркомпроса по данной тематике опубликовано в ряде специальных сборников⁴⁸. Материалы данных сборников дают возможность проследить за особенностями законодательной деятельности властей в области реформирования высшей школы.

Наконец, ещё одной группой использованных в диссертации опубликованных источников являются документы, подготовленные университетским сообществом в качестве предложений по решению тех или иных проблем⁴⁹. Эти материалы важны для формирования представления о видении университетом поднимаемых проблем и о вариантах предлагаемых им решений.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нём впервые в отечественной историографии была изучена реализация советской реформы высшей школы в контексте истории конкретного высшего учебного заведения – Петроградского университета. Материалы исследования позволили отразить специфику реализации реформы в Петрограде, различия в характере диалога вуза с местной и центральной властью. Кроме того, впервые был изучен целый ряд тем, не изученных или малоизученных ранее: например, студенческое самоуправление в университете после революции, деятельность рабочего факультета вуза, эволюция его профессорско-преподавательской корпорации. В ходе проведения исследования в научный оборот введен ряд неиспользованных ранее источников.

⁴⁸ Народный комиссариат по просвещению. 1917 - октябрь 1920 (краткий отчёт). М.: Государственное издательство, 1920. 122 с.; Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 1. М.: Гос. изд., 1919. 204 с.; Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 2. М.: Гос. изд., 1921. 236 с.; Профессионально-техническое образование в России за 1917 - 1921 гг. Юбилейный сборник / под ред. О.Г. Аникст. М., 1922. 100 с.

⁴⁹ Жаба С.П. Петроградское студенчество в борьбе за свободную высшую школу. Paris: Рус. Книгоиздательство Povolozky & O, б.г. 61 с.; Записка Петроградского университета о высшей школе. Пг., 1920. 7 с.; О реорганизации гуманитарных факультетов Первого Петроградского университета в Факультет общественных наук (в части, касающейся историко-филологического факультета и факультета восточных языков. Пг., 1919. 19 с.; Основные положения по вопросу о реформе высшей школы, принятые студенчеством Петроградского университета. М., 1918. 5 с.; Положение о Российских университетах, составленное Петроградским университетом. М., 1918. 6 с.

Теоретическая значимость исследования заключается в постановке и решении важной для отечественной исторической науки проблемы оценки первых шагов Советской власти в области высшего образования, а также в получении новых эмпирических данных, которые могут ликвидировать пробелы в изучении и осмыслении истории высшей школы, отношения интеллигенции и государства, студенческого движения.

Практическая значимость работы. Материалы диссертации могут быть использованы для составления курсов по истории высшего образования в России, деятельности Советского правительства в 1917 – 1922 гг., по истории Санкт-Петербургского университета, при подготовке курсов по краеведению, научных, научно-популярных и справочных изданий по истории высшей школы, жизни и деятельности представителей отечественной науки.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В 1917 – 1922 гг. Петроградский университет постоянно находился в фокусе правительственной политики. Выстраивание нормальных отношений с властями было ключевым фактором в развитии вуза в эти годы. Этот процесс происходил противоречиво и сложно, так как университет активно сопротивлялся проведению соответствующих мероприятий, предлагаемых Наркомпросом.

2. Корпоративная этика играла ведущую роль в самоорганизации внутриуниверситетских групп: профессорско-преподавательского состава, студенчества, административного и обслуживающего персонала.

3. Ведущим интегрирующим фактором внутри университетской корпорации в 1917 – 1922 гг. была идея сохранения в меняющихся политических условиях автономии университета.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в виде докладов на одной всероссийской и двух региональных конференциях. На основе материалов диссертационного исследования опубликовано шесть статей, в том числе 3 в журналах из перечня

ВАК. Исследование обсуждалась на заседаниях кафедры исторического регионоведения исторического факультета СПбГУ.

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Первая и третья главы разделены на три, вторая – на пять параграфов.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение посвящено аргументации актуальности темы, описанию объекта и предмета, определению хронологических рамок исследования, постановке целей и задач диссертации, конкретизации её методологических основ. В этой части диссертации обосновывается научная новизна исследования и практическая значимость работы, раскрывается степень изученности поднимаемой проблемы и анализируются имеющиеся источники.

Глава I «Петроградский университет в период правления Временного правительства» разделена на три параграфа. В **первом** из них, «Февральская революция и университет», были изучены события в вузе как перед революцией, так и в ходе неё. Анализ действий руководства университета и его студентов в этот хронологический период говорит о поддержке Февральской революции со стороны подавляющего большинства представителей Петроградского университета. **Второй параграф**, «В поисках путей модернизации: университет и подготовка вузовской реформы», посвящен изучению участия Петроградского университета в деятельности Временного правительства, направленного на реформирование высшей школы страны. Власти рассматривали столичный университет в качестве одного из лидеров высшего образования России, в связи с этим, сотрудники вуза были неизменными участниками комиссий по разработке реформы. Нужно заметить, что при разработке новых законопроектов, касающихся высшей школы, внутри Петроградского университета обострились давние противоречия между студенчеством и профессорско-преподавательским составом. Кроме того, очевиден и конфликт между профессорами и младшими преподавателями. Суть

конфликтных ситуаций сводилась, по большому счёту, к различным взглядам на степень участия этих групп в управлении университетом. **Третий параграф**, «Положение внутри Петроградского университета и его общественная деятельность», связан с изучением социальной активности преподавателей и студентов университета, а также хозяйственного и экономического состояния вуза в 1917 г., которое всё более усложнялось. Несмотря на трудности, вуз продолжал следовать своей линии, направленной на организацию просветительских курсов и оказание помощи в учреждении новых вузов.

Глава II «Петроградский университет в октябре 1917 г. – августе 1919 г.» посвящена изучению различных аспектов существования университета в указанный период. **В первом параграфе**, «Университет и новая власть в октябре 1917 г. – августе 1919 г.», исследуются изменения во взаимоотношениях между Петроградским университетом и властью. Начало указанного хронологического промежутка было ознаменовано бойкотом университетом советской власти, который длился до конца зимы 1918 г. Налаживание отношений с Наркомпросом рассматривалось в вузе как вынужденная мера, поскольку университет исчерпал все имеющиеся финансовые средства и нуждался в государственном финансировании. Анализ имеющихся материалов позволяет сделать вывод о том, что одной из главных проблем во взаимоотношениях вуза и советской власти стала проблема автономии университета и та форма, в которой она будет сохранена после реформы высшей школы. Весной 1918 г. Наркомпрос разработал «Положение о российских университетах», которое рассматривалось властью как основа для нового устава высшей школы. Университетская общественность единогласно отклонила Положение, поскольку оно лишало вуз независимого самоуправления. В этих условиях Наркомпрос пытался начать реформирование университета через ряд декретов в 1918 г. Однако эта попытка не увенчалась успехом. Союз профессорско-преподавательского коллектива и студенчества, оформившийся летом 1918 г. вокруг идеалов университетской автономии, нивелировал все усилия власти. **Второй параграф** - «Структурные

преобразования в университете в 1919 г.», которые проводились на двух уровнях: верхний и нижний. Первый из них заключался в присоединении к вузу (к тому времени переименованному в Первый Петроградский университет) Второго (бывший Психоневрологический институт) и Третьего (бывшие Высшие женские курсы) Петроградских университетов. Первая реакция всех трёх вузов на это объединение была отрицательная. Второй и Третий университеты не желали терять свою самостоятельность, а часть профессуры и преподавателей Первого Петроградского университета опасались, что объединение может произойти не на его базе. Окончательный вариант объединения, который Наркомпрос предложил в июне 1919 г., устраивал Первый Петроградский университет, поскольку Второй и Третий университеты вошли в его состав. Нижний уровень реформы вуза заключался в изменении внутриуниверситетской структуры. С подачи Наркомпроса была проведена реформа гуманитарного преподавания и образован Факультет общественных наук (ФОН) путём объединения историко-филологического, юридического и восточного факультетов. Исследование показало, что образование нового факультета вполне отвечало планам руководства вуза, поскольку необходимость в нововведениях в преподавании гуманитарных наук была очевидна, но сама реализация реформы не отвечала ожиданиям университетской общественности. В тоже время и Наркомпрос не мог быть доволен итогом создания ФОНов. На вновь образованном факультете по-прежнему читались многие дореволюционные курсы. Аналогичная ситуация наблюдалась и на ФОНах других университетов страны. **В третьем параграфе**, «Профессорско-преподавательский состав университета в 1918 г. – первой половине 1919 г.», даётся анализ изменения положения профессуры и младших преподавателей вуза в первые годы советской власти. Их положение в этот период значительно ухудшилось. Новая власть воспринимала профессуру, как агента буржуазии со всеми вытекающими отсюда последствиями. Условия Гражданской войны негативным образом отразились и на обыденной жизни профессоров и преподавателей. Прежде всего, это связано с острым

продуктовым кризисом в Петрограде, а также с пристальным интересом вновь образованных комитетов бедноты к профессорским квартирам. Отсутствие регулярного трамвайного сообщения затрудняло посещение университета из других районов Петрограда, в которых жила значительная часть профессорско-преподавательского состава вуза. Условия Гражданской войны негативно сказались и на студенчестве университета, о котором речь идёт в **четвертом параграфе**, «Студенческая корпорация вуза в 1918 г. – первой половине 1919 г.». Студенчество негативно отнеслось к одному из первых декретов советской власти в области реформы высшего образования, который открывал широкий доступ в вузы всем желающим, в том числе, и не имеющим среднего образования. Причина неприятия этого нововведения заключалась в опасении того, что за студенческую скамью сядут люди, малознакомые с корпоративными традициями, которые прививались молодым людям ещё в гимназиях. Между тем, именно корпоративные нормы были основой студенческой самоорганизации, которая достигла в те годы высокого уровня. Таким образом студенческая корпорация пыталась преодолеть трудности материального характера. Несмотря на экономические трудности, Петроградский университет продолжил свою просветительскую деятельность. В **пятом параграфе**, «Просветительская деятельность университета в 1918 г.», представлены выводы, подтверждающие активность этой работы. Летом 1918 г. университетом были организованы общедоступные курсы, на которых читались лекции научно-популярного характера. Организация курсов в период летних каникул преследовала и другую цель – оградить временно пустующие летом помещения университета от излишнего внимания реквизиционных комиссий. Другой формой просветительской деятельности вуза стала организация передвижных народных курсов, которые выезжали с чтением лекций в различные города Петроградской губернии.

В **главе III** «Петроградский университет в сентябре 1919 г. – первой половине 1922 г.» представлены результаты исследования деятельности вуза в последние годы перед введением нового университетского устава 1921 года.

Первый параграф, «Власть и университет в сентябре 1919 г. – начале 1922 г.», в значительной степени посвящён изучению реакции университетской корпорации на разработку нового устава высшей школы и введение его в жизнь. Исследования показали, что Петроградский университет был решительно настроен против введения нового устава, который, по мнению вуза, полностью лишал высшую школу автономии. Начало 1922 г. было ознаменовано открытой конфронтацией вуза и Наркомпроса. Однако опыт бойкота университетом советской власти зимой 1917 – 1918 гг., наглядно продемонстрировавший зависимость вуза от государственного финансирования, заставил руководство университета в мае 1922 г. смягчить свою позицию по проблеме реализации нового устава. Анализ источников позволяет сделать вывод о том, что принятие университетом нового устава и выборы нового состава Правления в конце весны 1922 г. стали тем рубежом, после которого Петроградский университет стал активными темпами советизироваться. **Второй** параграф, «Профессорско-преподавательский состав университета осенью 1919 г. – в начале 1922 г.», содержит результаты исследования деятельности профессуры и младшего преподавательского состава. Сохраняющиеся трудности со снабжением продуктами и дефицит топлива профессорско-преподавательский состав университета пытался смягчить посредством корпоративной поддержки. Для этого в октябре 1919 г. был создан фонд взаимопомощи профессоров и преподавателей. Средствами фонда могли пользоваться и оставленные при университете для приготовления к профессорскому званию. Продовольственные трудности в Петрограде и проблема с топливом привела к тому, что университет потерял несколько десятков членов своей профессорско-преподавательской корпорации: многие из них умерли, некоторые перешли на государственную службу или уехали из Петрограда. Одновременно в профессорско-преподавательский состав университета вошли десятки новых людей. Все эти факторы повлекли за собой значительно изменение в профессорско-преподавательском составе вуза в изучаемый период. В **третьем** параграфе, «Рабфак и студенчество основных

факультетов университета осенью 1919 г. – в начале 1922 г.» даётся анализ изменений, произошедших в студенческой корпорации Петроградского университета. Отрицательное отношение большей части студенчества вуза к советской власти заставило Наркомпрос всерьёз заняться проблемой изменения социального состава студентов, привлечь в стены вуза выходцев из крестьянства и пролетариата. Неудачный опыт декрета 1918 г. о свободном приёме в высшую школу заставил советскую власть изменить свой подход к проблеме изменения социального состава студенчества в высшей школе. Рабфак стал оригинальным, смелым, но, как показала действительность, действенным способ привлечения в вузы лояльных власти студентов. Во многом именно рабфак стал причиной разделения студенчества на «старое» и «новое». Рабфаковцы не понимали и не разделяли корпоративных норм, которые чтит студенты основных факультетов, а последние не считали рабфаковцев полноправными студентами университета. Переоценивать роль рабфака в изменении социального состава вуза всё же не стоит. Исследования показывают, что основная заслуга в этом принадлежит «классовому приёму» в студенты, введённому летом 1921 г. «Старое» студенчество продолжало претендовать на активную роль во внутриуниверситетских делах. Это несколько ослабляло сложившийся летом 1918 г. союз профессорско-преподавательского состава и студентов, оформившийся вокруг необходимости защиты университетской автономии. Профессора по-прежнему отказывали студентам в управлении университетом, что не встречало у последних понимания. Кроме того, необходимо отметить новый расцвет таких форм самоорганизации студенчества университета, как землячества, кассы взаимопомощи, которые активно создавались в начале 1920-х гг. Однако их деятельность была недолгой, поскольку Наркомпрос видел в них конкурентов для студенческих партийных организаций в борьбе за большую часть аполитично настроенного студенчества.

В заключении были сформулированы основные **выводы** диссертации.

В 1917 – 1922 гг. Петроградский университет находился под пристальным вниманием со стороны властей. И Временное правительство, и СНК рассматривали Петроградский университет в качестве одного из главных вузов страны. Советская власть значительно усилила участие государства в делах университета. Создавая новую высшую школу, Наркомпрос на протяжении 1918 – 1922 гг. прилагал большие усилия для реформирования вуза. На основе анализа взаимоотношений Наркомпроса и руководства Петроградского университета можно говорить о том, что первоначально (с января по конец лета 1918 г.) советская власть приступила к реформе высшей школы с либеральных позиций, стараясь достичь конструктивного диалога с вузовской общественностью. Вопрос сохранения автономии, которую отстаивали университетские корпорации, стал камнем преткновения, после чего Наркомпрос пошёл по пути радикализации характера проводимой реформы. Материалы истории Петроградского университета ярко свидетельствуют о том, что одним из главных акцентов в реформировании высшей школы, её «завоевания» Наркомпрос видел в реформировании преподавания гуманитарного образования в вузе. Создание Факультета общественных наук и его последующее реформирование стало одним из главных тем в диалоге Петроградского университета и Наркомпроса. Менее напряжённым было обсуждение университетской общественностью и властью объединения трёх петроградских университетов. На первоначальном этапе разработки плана объединения и профессорско-преподавательская, и студенческие корпорации Петроградского университета заявляли о неприемлемости объединения вузов. Однако после того, как власть дала понять, что объединение пройдёт на базе Первого Петроградского университета, дальнейший ход реформы не вызывал противодействия в ведущем вузе Петрограда.

Руководство университета постоянно должно было своевременно и адекватно реагировать на инициативы как всероссийских, так и местных властей. При этом вуз часто был недоволен политикой самоуправления со стороны Наркомпроса Петрограда, который порой позволял себе вольную

интерпретацию приходивших из Москвы распоряжений. Необходимо отметить общий демократичный характер вузовской реформы страны, которая сделала доступной высшую школу для широких слоёв населения. Однако меры, которые предпринимал Наркомпрос для проведения реформы, не всегда были взвешенными и продуманными, что толкало консервативные круги высшей школы на активное сопротивление нововведениям.

Источники показывают, что вплоть до конца весны 1922 г. Петроградский университет пытался сопротивляться реформам высшей школы. Так, даже в начале 1922 г. и в профессорско-преподавательской, и в студенческой среде присутствовали ярко выраженные протестные настроения, связанные с введением нового устава высшей школы.

Анализ выявленных материалов показал, что корпоративизм играл ведущую роль в самоорганизации Петроградского университета в изучаемый период. Университетская корпорация состояла из двух основных частей: профессорско-преподавательской и студенческой корпораций. Если в 1917 г. их разделяло различное видение будущего университета, то уже к лету 1918 г. эти корпорации сумели достичь компромисса на основе общей борьбы с властью за сохранение автономии университета после реформирования высшей школы. Не стоит преувеличивать степень единения корпораций. Между профессурой и младшими преподавателями наблюдались серьёзные разногласия. Студенчество же в 1921 г. окончательно разделилось на «старое» и «новое». Более того, можно с уверенностью говорить, что «новое» студенчество постепенно выработало свои корпоративные нормы и ценности. В частности, это ярко проявлялось на примере рабочего факультета.

Цифры социального состава студентов университета в 1922 г. говорят о том, что среди студенчества вуза наблюдались примеры «самоприписывания» к тем социальным слоям, принадлежности к которым открывала дополнительные возможности: пролетариату и крестьянству. В этом же следует видеть и причину возникновения феномена «рабочей интеллигенции».

Революция значительно изменила социальный статус профессоров и преподавателей университета, их численность и повседневную жизнь. Борьба против реквизиций квартир, голод, отсутствие топлива, перебои с транспортом – все эти факторы определяли повседневные реалии жизни в Петрограде времён Гражданской войны. Профессорско-преподавательский состав стоял во главе борьбы вуза с инициативами Наркомпроса, направленными на упразднение университетской автономии. Тем самым профессура пыталась сохранить своё неограниченное влияние на внутриуниверситетские дела. С другой стороны, это был ответ на необходимые, но малопродуманные первые шаги советской власти по демократизации высшей школы в 1918 г. В результате реформы высшей школы была изменена дореволюционная система учёных степеней и званий, что подорвало влияние профессуры и открыло дорогу молодым преподавателям.

Существенные изменения произошли в численном составе профессоров и преподавателей. Голод унёс жизни десятков сотрудников вуза, многие деятели науки с мировым именем эмигрировали или были высланы за границу. В то же время профессорско-преподавательский состав университета пополнился учёными, которые переходили из ликвидированных и входящих в состав университета вузов.

Анализ имеющихся материалов позволяет сделать вывод о том, что главной ценностью университетской корпорации являлась автономия высшей школы. Она стала интегрирующим фактором для университетской общественности. Именно стремлением сохранить автономию объясняется неконформизм Петроградского университета по отношению к советской власти вплоть до 1922 г.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1) Кривоноженко А.Ф. Деятельность рабочего факультета Петроградского университета в 1919 – 1922 гг. // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2012. Вып. 4. С. 166 – 171. (0,5 п. л.)

2) Кривоноженко А.Ф. Профессорско-преподавательская корпорация Петроградского университета в 1917 – 1922 гг. // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. Сер. Общественные и гуманитарные науки. 2014. № 1 (138). С. 21 – 23. (0,4 п. л.)

3) Кривоноженко А.Ф. Процесс советизации Петроградского университета в 1918 – 1922 гг. // Клио. 2013. № 10 (82). С. 104 – 108. (0,9 п. л.)

Публикации в других научных изданиях:

4) Кривоноженко А. Ф. Стратегия бойкота Петроградского университета в первые месяцы после Октябрьской революции // Конструируя «советское»? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности: материалы научной конференции студентов и аспирантов (20 – 21 апреля 2012 года, Санкт-Петербург. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. С. 99 – 105. (0,4 п. л.)

5) Кривоноженко А.Ф. К вопросу о попытках получения Петроградским университетом дополнительных территорий на Васильевском острове в 1917 – начале 1920-х годов // Петербургские исследования: Сборник научных статей. Вып. 3 / Отв. Ред. Ю.В. Кривошеев. СПб., 2011. С. 97 – 104. (0,5 п. л.)

6) Кривоноженко А.Ф. Петроградский университет в 1917 – 1922 гг.: от университета императорского к университету советскому // Петербургские исследования: Сборник научных статей. Вып. 3 / Отв. Ред. Ю.В. Кривошеев. СПб., 2011. С. 257 – 266. (0,6 п. л.)